

Игуменья Феофания (Готовцова)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И28

И28 Игумения Феофания (Готовцова) / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 492 с.

ISBN 978-5-458-14373-8

Игумения Феофания (Готовцова). Посвящается памяти всечестнейшей матери нашей Игумении Феофании, основательницы и настоятельницы Санкт-петербургского Воскресенского женского монастыря.

ISBN 978-5-458-14373-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Игуменія Теофанія сохраняла до конца жизни необыкновенную силу памяти и любила рассказывать о своемъ дѣтствѣ, проведенномъ у родителей и о жизни съ родными и друзьями. Даже въ первые дни своей предсмертной болѣзни, она съ любовію и свѣтлою улыбкою повторяла нѣкоторыя событія своей прошлой жизни лицамъ, удостоеннымъ ея благоволенія. Драгоцѣнные рассказы списывались почти съ ея словъ людьми неумѣлыми, но любящими ее всѣмъ сердцемъ. Свѣденія о ея монашеской жизни заимствованы изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ: изъ монастырскихъ книгъ, бумагъ и писемъ, оставшихся послѣ ея смерти; изъ записокъ очевидцевъ, разсказовъ ея родныхъ и сподвижницъ ея монастырской жизни. Жизнь ея въ игуменскомъ санѣ написана по документамъ и фактамъ, совершавшимся въ глазахъ очевидцевъ, сохраняющихъ благоговѣйную любовь къ памяти покойной игуменіи Теофаніи. Такимъ образомъ обзоръ ея трудовъ и жизни явственно дѣлится на три отдѣла: первый отдѣлъ простирается отъ начала ея жизни до вступленія въ Воскресенскій Горицкій монастырь (1787 — 1818); второй отдѣлъ отъ вступленія въ монастырь до назначенія игуменіей въ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь (1818 — 1845); третій отдѣлъ отъ назначенія игуменіей до самой ея кончины (1845 — 1866). Въ концѣ приложены документы и письма замѣчательныхъ личностей, имѣвшихъ духовное вліяніе на жизнь игуменіи Теофаніи и ея неразлучной сподвижницы монахини Варсанофіи.

Молимъ Бога да ниспошлетъ Онъ силу и крѣпость нашей немощи и искреннему желанію сказать слово правды на пользу ближнимъ! Воздавая долгъ благоговѣйной любви къ матери, да найдутъ ея духовныя дѣти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ примѣрѣ ея жизни, жизни благотворной въ служеніи человѣчеству, жизни видимо осѣненной благодатію свыше.

Б. А. Михайлов

Лит. Брезн. Зилера С. П. Б.

Игуменъ Сеофанъ

ПАМЯТИ ИГУМЕНІИ ТЕОФАНІИ.

ОТДѢЛЪ I.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(1787 — 1818).

Мѣсто и время рожденія. — Воспитаніе и примѣры въ родительскомъ домѣ. — Образованіе въ С.-Петербургскомъ Институтѣ Ордена Св. Екатерины. — Благоволеніе Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. — Милости Государя Императора Александра Павловича. — Семейное счастье какъ дочери, жены и матери. — Ранняя потеря родителей, мужа и дочери. — Обѣтъ вступить въ монастырь. — Отѣздъ.

Основательница и первая настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, игуменія Теофанія, вдова генерал-майора Готовцова, а по отцу Шулепникова, родилась въ 1787 году, 15 февраля, Костромской губерніи, Солигалицкаго уѣзда, въ сельцѣ Тресковѣ.

Родитель ея, Сергѣй Аѳанасьевичъ Шулепниковъ, изъ древняго боярскаго рода, былъ выборнымъ депутатомъ отъ дворянъ Костромской губерніи въ Коммисіи, открытой 30 іюля 1767 года, Государыней Императрицей Екатериной Второй, для составленія Новаго Уложенія. Добродушный, кроткій и снисходительный ко всѣмъ низшимъ и слабѣйшимъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ былъ въ одномъ неумолимо строгъ и настойчивъ — это въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Каждый праздникъ онъ самъ ходилъ въ церковь и требовалъ того же отъ всѣхъ зависѣвшихъ отъ него. Онъ не любилъ опаздывать къ божественной службѣ и всегда спѣшилъ придти въ церковь до начала часовъ, говоря: «Обѣдня безъ часовъ, что птица безъ крыльевъ».

Жена его Домника Ивановна, дочь Вологодскаго воеводы Бѣлкина, какъ умная и благочестивая женщина, строго слѣдила за соблюденіемъ порядка и честнаго выполненія обязанностей каждымъ членомъ ея обширнаго дома. Къ бѣднымъ она была очень милостива: въ усадьбѣ Тресковѣ былъ выстроенъ отдѣльный флигель съ балкономъ, куда она ежедневно уходила раздавать нищимъ пищу; на дворѣ были устроены столы, на которыхъ въ большіе праздники давались обѣды для бѣдныхъ. Въ особенности жены и дочери небогатыхъ дворянъ смотрѣли на Домнику Ивановну, какъ на Богомъ данную мать, которая безустанно заботилась о ихъ нуждахъ и печаляхъ. Кромѣ того она славилась красотою наружности и необыкновеннымъ даромъ слова, такъ что друзья, ожидая какихъ-нибудь важныхъ гостей, всегда приглашали ее съ просьбой: «занять гостей своею усладительною бесѣдою».

У Сергѣя Аѳанасьевича и Домники Ивановны было многочисленное семейство: семь сыновей и четыре дочери. Попечительность ихъ о дѣтяхъ была неусыпна и они радовались видя въ дѣтяхъ своихъ крѣпкую вѣру и стараніе строго исполнять свои обязанности къ Богу и ближнимъ. Но Сергѣй Аѳанасьевичъ показывалъ особенную любовь къ младшей дочери Александрѣ — впоследствии игуменіи Оеофаніи — которая съ дѣтства отличалась живымъ, веселымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ.

Александра Сергѣевна питала глубокую любовь къ своимъ родителямъ и въ особенности осыпала нѣжными ласками отца. Бывало мать пожуристъ ее за рѣзвость или погрозитъ наказаніемъ — Александра Сергѣевна тотчасъ бѣжитъ къ отцу и прячется за него. Однажды она до того рѣзвилась, что разбила дорогое трюмо; испугавшись гнѣва матери, она по обыкновенію убѣжала подъ кровъ отца, который въ это время страдалъ болью въ ногахъ и не могъ ходить безъ помощи. «Вотъ что надѣлала твоя баловница! вотъ до чего дорѣзвилась, что и зеркало разбила!» жаловалась мать. — Ну, что же дѣлать! отвѣчалъ Сергѣй Аѳанасьевичъ кротко: — не брани ее, другъ мой! зеркало купимъ новое: напишемъ въ Петербургъ, такъ еще лучше пришлютъ. А Саша еще много въ жизни наплачется! много ей, бѣдной, горя и бѣдъ испытать! Успокой же ее и не брани.»

Какъ одинъ свѣтлый лучъ промелькнуло раннее дѣтство Алексан-

дры Сергѣевны. Когда же минуло ей десять лѣтъ, то, по желанію матери и къ великому горю отца и любимой дочери повезли ее въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ Смольный монастырь, гдѣ въ то время кончала курсъ ея старшая сестра, Анна Сергѣевна, и куда по этой причинѣ она охотно желала поступить. Но по балматировкѣ она туда не попала, а въ какой-либо изъ лучшихъ пансіоновъ не хотѣла поступить. Притомъ же она такъ много плакала и тосковала въ разлукѣ съ своими родителями, что занемогла; родные сильно испугались и пришлось вернуться съ нею въ деревню.

Когда по дому пронесся радостный крикъ: «барышня пріѣхала!» и раздался издали ея свѣжій голосъ, громко призывавшій отца, тогда старикъ-отецъ, такъ долго страдавшій болью въ ногахъ, забылъ про свою немощъ и безъ палки, бѣгомъ, бросился навстрѣчу своей любимой дочери. Сама Домника Ивановна, — на что не любила баловства и непослушанія, — но и та очень обрадовалась, и только покачивала головою отъ удивленія и умиленія, смотря какъ больному отцу разомъ возвратилась сила въ ногахъ и какъ, обнимая любимицу свою, онъ тихо плакалъ, говоря: «Теперь пока я живъ, не разстанусь съ тобою, дитя мое».

Дѣйствительно, Сергѣй Афанасьевичъ до смерти своей не разставался съ своимъ ненагляднымъ сокровищемъ, самъ наблюдалъ за ея уроками, самъ заботился объ развитіи ея ума и объ укорененіи въ ея сердцѣ евангельскихъ заповѣдей. Она всегда сопутствовала ему въ церковь и въ прогулкахъ. Вообще въ домѣ родительскомъ, она имѣла олицетворенные примѣры жизни по Богѣ и эти примѣры оставляли неизгладимыя впечатлѣнія въ ея душѣ.

Въ это время возвратилась по окончаніи курса старшая дочь Анна Сергѣевна. Исполняя просьбу родителей и по собственному желанію, она занялась образованіемъ младшей сестры. Одаренная прекрасными качествами ума и сердца, и получивъ основательное образованіе, Анна Сергѣевна всею душою привязалась къ своей ученицѣ, которая радовалась ее своими быстрыми успѣхами и нѣжною привязанностію къ ней. Эти взаимныя отношенія положили начало той трогательной дружбы, которою освѣщалась вся жизнь двухъ сестеръ.

Александра Сергѣевна любила учиться, любила молиться, но ка-

жется ничего такъ не любила, какъ дѣлать всѣхъ счастливыми. Отъ раннихъ лѣтъ она привыкла находить радость въ доставленіи радости другому. По своему крайне живому и дѣятельному нраву, она всюду поспѣвала: и свои уроки приготовить, и нищимъ подать, и между слугами распространить радость: гдѣ она появлялась, тамъ вездѣ было веселье и отдыхъ. Каждая личность огромной дворни была ей близка; у каждого она поучилась его дѣлу: не было ремесла, мастерства и рукодѣлья въ достаточномъ домѣ такой отличной хозяйки, какою была Домника Ивановна, которому живая и вѣчно дѣятельная Александра Сергѣевна не научилась и не постаралась по возможности достигнуть совершенства. Она перепробовала и такъ-называемыя черныя работы, за что ей порядкомъ доставалось отъ матери.

Съ дѣтства своего Александра Сергѣевна имѣла страхъ Божій въ сердцѣ; при каждомъ затрудненіи или горѣ, мысль ея тотчасъ обращалась съ молитвою къ Богу. Однажды гуляя по лѣсу, она зашла далеко въ чащу и потеряла дорогу изъ виду. Сильно испугавшись, она не знала, что дѣлать и вдругъ громко стала читать молитву, которую прежде никогда не учила. Она сама не понимала откуда приходили ей на языкъ эти прекрасныя слова, которыя, какъ будто сами собою произносились съ внутреннимъ чувствомъ страха и усерднаго моленія къ Богу. Она не останавливалась и все шла впередъ, говоря: «Величая, величаю Тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое и проч.

Гораздо позже она узнала, что эта молитва читается по субботамъ на полунощницѣ и взята изъ житія Св. Евстратія мученика (*), произнесшаго ее предъ смертью, когда вели его на мученіе. Вѣроятно Александра Сергѣевна много разъ слышала эту молитву въ церкви; но по молодости лѣтъ не обращала на нее довольно вниманія: въ минуту же опасности невольно вспомнила и до конца жизни любила читать эту молитву и вспоминать, какъ произнося ее, по внушенію Бога, вышла на путь изъ лѣсу.

Въ 1797 году, 9 сентября, не стало ея любимаго отца! Искреннія слезы родныхъ и знакомыхъ проводили Сергѣя Аѳанасьевича въ могилу. Александра Сергѣевна осталась сиротой и до тринадцати лѣтъ

(*) См. Четивъ Миней 13 декабря.

жила при матери. Въ своей заботливости о доставленіи дочери хорошаго воспитанія, Домника Ивановна сама повезла ее въ С.-Петербургъ, съ намѣреніемъ помѣстить въ Смольный монастырь, но тамъ вакансіи не оказалось. По особенному ходатайству, Императрица Марія Ѳеодоровна приняла Александру Сергѣевну въ число своихъ пансіонерокъ въ Екатерининскій Институтъ, основанный Ея Величествомъ въ 1798 году.

Какъ нѣжная, заботливая мать, незабвенная благодѣтельница русскихъ дѣтей принимала на Себя хлопоты объ устройствѣ Института; неожиданно являлась во всякое время, чтобъ удостовѣриться въ точности ли исполняются ея благотворныя распоряженія и сама лично заботилась, какъ объ умственномъ развитіи, такъ и о матеріальномъ благосостояніи дѣтей, принятыхъ Ею подъ Свое милостивое покровительство.

Съ перваго представленія своей Августѣйшей Воспитательницѣ, Александра Сергѣевна имѣла счастье понравиться Ей и до самаго конца благотворной жизни Ея Величества пользоваться Ея милостями. Императрица Марія Ѳеодоровна полюбила Свою воспитанницу за ея открытую, оживленную наружность, за умную, правдивую рѣчь, тщательное воспитаніе, а также пріятно Ей было, что новая институтка прекрасно владѣла французскимъ языкомъ, знаніе котораго въ то время не сильно было распространено въ институтахъ.

Часто посѣщая Екатерининскій Институтъ, Ея Величество всякій разъ требовала къ Себѣ воспитанницу Шулепникову и до такой степени пріучила ее къ Себѣ, что она всегда бѣжала къ Ней навстрѣчу. Запыхавшись и раскраснѣвшись, съ блистающими отъ радости глазами, она первая привѣтствовала Государыню, Которая съ материнскою нѣжностію осыпала ее ласками.

Александра Сергѣевна не съ разу привыкла къ институтской жизни. Первое время она сильно страдала тоскою по родному дому; воспоминаніе объ отцѣ и разлука съ матерью, которая, помѣстивъ ее въ Институтъ, возвратилась въ свое имѣніе, наводили на нее грустныя думы; это обратилось въ такое болѣзненное чувство, что не смотря на любовь къ занятіямъ, она не могла даже учиться и невольно задумывала планы, — какъ бы ей бѣжать отъ непривычной жизни.

Въ Институтъ она поступила въ старшіе классы, когда ей было уже около четырнадцати лѣтъ, въ 1801 году.

Начальница Екатерининскаго Института, Анна Ивановна Брейткопфъ, избранная, со времени основанія его въ 1798 году; Самою Императрицею, была одарена высокими достоинствами ума и сердца. Какъ заботливая мать, она изучала характеры воспитанницъ, ввѣренныхъ ей попеченію. Узнавъ рѣдкія качества своей новой институтки, она любила ее и старалась любовью и ласками смягчить ея болѣзненную тоску. Однажды классная дама предложила прибѣгнуть къ наказаніямъ, чтобъ исправить ее отъ разсѣянности, видимо происходившей отъ тоски по роднымъ и непривычной жизни; Анна Ивановна не допустила до того, говоря: «Не наказывайте ее; строгостью съ нею ничего не сдѣлаешь: но при благоразумномъ обращеніи, изъ нея выйдетъ что-нибудь необыкновенно хорошее». Своимъ мягкимъ и терпѣливымъ обращеніемъ, она убѣдила Александру Сергѣевну во всякое время прибѣгать къ ней. Пользуясь этимъ, она пришла разъ даже ночью къ своей начальницѣ, разбудила ее и рассказала ей свое горе, отнимавшее у нея сонъ. Анна Ивановна съ участіемъ выслушала ее и успокоивъ, уложила спать подлѣ себя. Такое материнское обращеніе скоро исцѣлило дѣтскую грусть: Александра Сергѣевна перестала тосковать по родинѣ, привыкла къ новой жизни и сдѣлалась радостію и гордостію своихъ начальницъ и учителей. Во всѣхъ предметахъ, она оказывала блистательные успѣхи, выказала истинный талантъ къ рисованію, съ особеннымъ искусствомъ занималась рукодѣліями; не любила только нѣмецкаго языка, но и тому прилежно училась, по убѣжденію своей любимой начальницы.

По окончаніи курса, въ 1805 году, Александра Сергѣевна получила при выпускѣ, какъ одна изъ лучшихъ воспитанницъ, золотой шифръ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, который въ 1829 году принесла въ даръ образу Тихвинской Божіей Матери, въ придѣлѣ храма, устроеннаго ею въ Горлицкомъ монастырѣ.

Много слезъ пролила Александра Сергѣевна прощаясь со своею Августѣйшею благодѣтельницею и имѣла счастье слышать отъ Нея изустное обѣщаніе никогда не оставлять ее своимъ благоволеніемъ, приказаніе при всякомъ удобномъ случаѣ являться къ Ней и при надобности, прибѣгать прямо къ Ея покровительству.

По выходѣ изъ института, Александра Сергѣевна опять жила у

матери своей въ сельцѣ Тресковѣ; но не долго наслаждалась счастьемъ подъ материнскимъ кровомъ. Въ 1806 году, Домника Ивановна, по обыкновенію своему говѣла и приобщалась Св. Таинъ въ филлиповомъ посту. Черезъ недѣлю послѣ этого, 26 ноября, она вдругъ почувствовала стѣсненіе въ груди, которымъ часто страдала, и чрезъ часъ ее уже не стало. Домашніе, родные и сосѣди, особенно же не богатые дворяне съ ихъ семействами, были сильно опечалены смертію этой благородной женщины, которая до послѣдняго часа, всюду разливала свои благодѣянія. Окрестные дворяне несли ея гробъ до могилы и не смотря на страшную вьюгу и метель, всѣ шли съ обнаженными головами до Николаевской церкви села Лосева, гдѣ было семейное кладбище Щуплепниковыхъ.

Глубоко опечалены были дѣти потерю матери и послѣ ея кончины Александра Сергѣевна, неразлучно съ сестрою Анной Сергѣевной, переѣхала жить въ село Бѣлково, находящееся въ одной верстѣ отъ с. Трескова тоже Костромской губерніи, въ усадьбу своей старшей сестры Елисаветы Сергѣевны Шиповой, которую она горячо любила и уважала. Но и тутъ она не надолго успокоилась: Елисавета Сергѣевна вскорѣ скончалась, 10 февраля 1808 г., искренно оплакиваемая мужемъ, и девятью малолѣтними дѣтьми. (*) Тогда обѣ сестры переселились въ село Еремѣйцево, Костромской же губерніи, чтобы быть поближе къ родной теткѣ, Надеждѣ Ивановнѣ Бартеновой, жившей въ своей усадьбѣ Боловино Чухломскаго уѣзда.

Въ это время Александра Сергѣевна сильно страдала зубною болью и долгое время никакія лекарства не давали ей облегченія. Въ минуты жесточайшихъ страданій она дала обѣщаніе съѣздить въ монастырь, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Θεодосія Тотемскаго Чудотворца и отслужить ему молебенъ. Зубная боль тотчасъ утихла и Александра Сергѣевна послѣ этого никогда уже не страдала зубами. По выздоровленіи своемъ она немедленно исполнила обѣщаніе, и во всю жизнь сохраняла вѣру и признательность къ заступничеству угодника Божія

(*) Ея дочери: Марья Павловна Леонтьева — начальница Воспитательнаго общества Благородныхъ дѣвицъ (Смольный Монастырь); Надежда Павловна Шульцъ — начальница Женскаго Духовнаго училища въ Царскомъ Селѣ; Елисавета Павловна Шипова — начальница Духовнаго женскаго училища въ Ярославлѣ.

Оеодосія, посылала на масло въ лампаду, теплящуюся предъ его мощами и никогда не забывала въ день его памяти служить всенощную и молебень.

Съ самаго приѣзда Александры Сергѣевны изъ Института, еще при жизни матери, многіе достойные люди изъ сосѣднихъ дворянъ искали ея руки. Но промыслъ Божій готовилъ ей другую судьбу. Въ сентябрѣ 1808 года, двѣ сестры поѣхали на именины къ теткѣ своей, Надеждѣ Ивановнѣ Бартеневой въ усадьбу Боловинѣ. По обыкновенію, всѣ родные и сосѣди съѣхались къ уважаемой именинницѣ. Между знакомыми находился и петербургскій гость, Семенъ Степановичъ Готовцовъ, сосѣдъ по имѣнію Бартеневымъ и хорошій знакомый Павла Антоновича Шипова.

Генераль Готовцовъ отличался свѣтлымъ умомъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Предавшись своимъ служебнымъ занятіямъ, онъ не имѣлъ ни времени, ни охоты отыскивать себѣ подругу жизни. Но при первой встрѣчѣ съ Александрой Сергѣевной онъ вдругъ почувствовалъ, какое счастье заключается въ семейной жизни. Когда хозяйка представила его своей молодой родственницѣ и они стоя у окна разговаривали, вдругъ вбѣжалъ трехлѣтній племянникъ Александры Сергѣевны, сынъ ея покойной сестры, и увидѣвъ въ первый разъ генерала Готовцова, вѣроятно, привлеченный его мужественною и добродушною фizioномією, малютка протянулъ къ нему обѣ руки и ласково сказалъ: «милый дядя».

Обрадованный этимъ названіемъ отъ хорошенькаго племянника привлекательной дѣвушки, генераль Готовцовъ съ живостью схватилъ его на руки и цѣлуя, громко воскликнулъ: «Ахъ! милое дитя, когда бы Богъ мнѣ далъ твоими устами медъ пить!» Громкое и радостное восклицаніе петербургскаго гостя обратило общее вниманіе на Александру Сергѣевну и привело ее въ такое замѣшательство, что она покраснѣвши и чуть не расплакавшись, убѣжала въ другую комнату.

На другой же день генераль Готовцовъ прибылъ въ усадьбу Бѣлково просилъ у П. А. Шипова, — замѣнявшаго отца и попечителя сестрамъ своей покойной жены, — позволенія сдѣлать предложеніе Александрѣ Сергѣевнѣ и тутъ же получилъ согласіе. Окончивъ дѣла по раздѣлу имѣнія съ братьями и призываемый служебными обязанностями,